

УДК 34

ББК 67.0

Формирование правовых принципов в процессе коммуникативных практик государства и гражданского общества и их роль в обеспечении правовой коммуникации

Попов Виталий Игоревич,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Контакты: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

E-mail: popov.vitaliy.law@gmail.com

Раков Кирилл Андреевич,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Контакты: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

E-mail: rakoffkirill@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования правовых принципов. Авторы приходят к выводу о том, что в современном политически организованном обществе правовые принципы формируются преимущественно в процессе коммуникации правового государства и гражданского общества. Определяются особенности формирования правовых принципов, в рамках различных форм правовой деятельности, требования, предъявляемые к их определению и формулированию, а также обозначается их последующая роль в обеспечении правовой коммуникации между обозначенными субъектами. Формулируется концептуальное значение

процесса формирования правовых принципов для юридической теории и правовой практики.

Ключевые слова: правовая коммуникация, правовой дискурс, правовые принципы, формирование правовых принципов, правовые ценности, правовое государство, гражданское общество.

Formation of legal principles in the process of communicative practices of the state and civil society and their role in ensuring legal communication

Popov Vitaliy Igorevich,

senior lecturer of the Department of Theory of State and Law Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot,
Candidate of Law

Contacts: 17437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12

Rakov Kirill Andreevich,

senior lecturer of the Department of Theory of State and Law Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot,
Candidate of Law

Contacts: 17437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12

Abstract. The article deals with the problem of the formation of legal principles. The authors conclude that in a modern politically organized society, legal principles are formed mainly in the process of communication between the rule of law and civil society. The features of the formation of legal principles within the framework of various forms of legal activity, the requirements for definition and formulation, as well as their subsequent role in ensuring legal communication between the designated entities are determined. The conceptual

significance of the process of formation of legal principles for legal theory and legal practice is formulated.

Key words: legal communication, legal discourse, legal principles, formation of legal principles, legal values, the rule of law, civil society.

За последние годы исследователями в области теории и философии права, а также в целом ряде отраслевых юридических наук был довольно основательно изучен блок таких вопросов, которые самым непосредственным образом связаны с проблемой правовых принципов. Однако, как представляется авторам работы, отдельного внимания, в силу своей недостаточной изученности и конкретизации, заслуживает проблема формирования правовых принципов. Именно по этой причине в настоящее время она является одной из наиболее актуальных проблем комплексной теории правовых принципов. В рамках заданной проблематики нас в первую очередь интересует вопрос формирования правовых принципов в процессе коммуникации (дискурсивного взаимодействия) государства, как государства правового, и гражданского общества.

На сегодняшний день так и не разрешен спор относительно соотношения таких категорий, как «правовой принцип», «принцип права», «принцип законодательства». В силу чего они используются весьма вариативно в юридической науке. Связано это преимущественно с тем, что исследователи вкладывают различный смысл в категорию «принцип», определяя ее порой и как «исходные, основные начала», и как «руководящие положения», и как «основополагающие идеи» и т.д. Не углубляясь в проблему соотношения обозначенных выше правовых категорий, отметим, что согласно позиции А.И. Клименко, и эту точку зрения авторы всецело разделяют, в основе каждого принципа (и правовые принципы здесь не являются исключением) заложена определенная ценность общественной жизни, которая выступает в качестве некоего абстрактного «ориентира». При этом сам принцип следует рассматривать как «общее требование

руководствоваться в своих оценках и действиях определенной ценностью»¹. Тогда правовые принципы представляют собой требования, побуждающие субъектов социального взаимодействия (в том числе и дискурсивного взаимодействия) в своих действиях и оценках руководствоваться правовой ценностью. Правовые принципы выступают связующим элементом между моделью поведения (нормой) и правовой ценностью.

Такой подход в понимании правовых принципов позволяет разграничить правовые принципы, например, от принципов права, выраженных в праве как эксплицитно (в этом случае речь следует вести о формально закрепленных принципах), так и имплицитно (принципы, которые можно вывести логически в процессе интерпретации правовых текстов); и принципов законодательства, которые находят свое непосредственное закрепление в законодательстве. Е.В. Скурко также разграничивал указанные принципы между собой. При разрешении данной проблемы он использовал уже устоявшуюся в теории права *концепцию разграничения правовой системы, системы права и системы законодательства*². В результате чего, ученый сформировал определения правовых принципов и принципов права (что порой вызывает наибольшие сложности), которые при этом, согласно его позиции, не противоречат устоявшимся подходам при рассмотрении понятий принципа. Таким образом, правовые принципы выступают в качестве требований, которые предъявляются к системе права определенного политически организованного общества, и которые формируются до возникновения системы права. В процессе развития политически организованного общества они получают все более углубленное, всеобъемлющее проявление, при этом их направленность и социальное назначение остаются прежними – правовые принципы выступают в качестве

¹ Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника, 2020. № 14. С. 167.

² См. подробнее: Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2006. № 2 (265). С. 55-61.

«несущей конструкции», обеспечивающей «прочное построение» всей правовой системы³.

В научной литературе в большинстве случаев принято считать, что формирование правовых принципов predetermined в первую очередь объективными факторами. Они обусловлены характером общественных отношений, особенностями, преимущественно, политической и экономической структур политически организованного общества и т.д. Данную позицию разделяет отечественный ученый-правовед В.М. Сырых, который отмечает, что правовые принципы обладают всеми необходимыми свойствами объективных законов права, правовых явлений и процессов⁴. С таким подходом, что правовые принципы «формируются на объективной социальной основе и постепенно внедряются в правовую материю», соглашается и В.В. Трофимов, однако, в своих работах он обращает внимание на то обстоятельство, что механизм формирования правовых принципов помимо объективных факторов, также включает в себя факторы субъективные⁵. Благодаря наличию такого механизма формирования правовых принципов происходит последовательный переход от объективной фазы образования (что проявляется, например, в обусловленности правовых ценностей преимущественно материальными потребностями и интересами социальных субъектов) к их постулированию в качестве требований к необходимости руководствоваться в своих действиях и оценках правовой ценностью и выражению их в различных формах существования права (в содержании законодательства, в правоприменительной практике, в сознании субъектов правового взаимодействия и т.д.).

Обращаясь же к правовым ценностям, следует отметить, что последние предстают как ценности конвенциональные, которые формируются в

³ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. С. 45.

⁴ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. С. 63.

⁵ См.: Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2015. № 1. С. 24, 25.

процессе публичного правового дискурса⁶, применительно к нашему случаю, в процессе правовой коммуникации (как особой формы дискурсивного взаимодействия) государства и гражданского общества. Они являются своеобразным результатом согласования противоречивых интересов – публичных и частных. Таким образом, процесс правовой коммуникации государства и гражданского общества, результатом которого являются конвенциональные правовые ценности, а, следовательно, и правовые принципы (т.к. в основе каждого из них заложена определенная ценность, о чем уже говорилось выше), «интегрирует объективное и субъективное, стихийное и организованное, интуитивное и рациональное, естественное и искусственное в социально-правовом развитии»⁷.

С учетом тех сфер, в которых складывается дискурсивное взаимодействие государства и гражданского общества, и, что для нас в этом случае является наиболее важным, сопряженных с формированием правовых принципов, можно выделить следующие формы правовой коммуникации: правотворческую, правоприменительную и правоохранительную (в значении правосудной). Так, доминирующей формой правовой коммуникации государства и гражданского общества, в процессе которой происходит выработка правовых принципов, является правотворческая форма, представляющая собой поэтапно-рациональный способ правосозидания⁸. В своем развитии он проходит объективный и субъективный этапы формирования «правовых новелл». В рамках данной формы дискурсивного взаимодействия происходит определение объективных закономерностей, предопределяющих необходимость осуществления данных правотворческих процедур, установление юридически значимых интересов и потребностей (их согласование в случае противоречивости, что находит свое выражение в

⁶ Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права РАН, 2020. Том 15. № 6. С. 65.

⁷ Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2015. № 1. С. 26.

⁸ См.: там же. С. 27.

конвенциональных правовых ценностях), как следствие, формулирование правовых идей и их последующая юридикация, с целью «внедрения» последних в правовую жизнь современного политически организованного общества.

В правоприменительной форме правовой коммуникации, применительно к вопросу, связанному с формированием правовых принципов, акцент в первую очередь следует делать на интерпретации содержания источников (форм) права. Это отсылает нас к имплицитным (неявным, логически выводимым) правовым принципам. В рамках данного процесса осуществляется обоюдное признание субъектами дискурсивного взаимодействия правильности и точности толкования отдельных положений нормативных правовых актов, с целью их однозначного применения в правовой практике (правоприменительной деятельности). В этом случае важно не допустить такой ситуации, как *конфликт интерпретаций*, что представляет собой по большей части конфликт ценностных правовых установок социальных субъектов. Как вариант, это происходит в результате локализации сегментов дискурсивного взаимодействия как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества. Все это ведет к формированию различного понимания одной и той же правовой информации, содержащейся в нормативных правовых актах. В этой связи в целях недопущения возникновения конфликта интерпретаций правовых текстов между государством и гражданским обществом должно быть выстроено перманентное дискурсивное взаимодействие (речь идет об эффективной модели правовой коммуникации государства и гражданского общества).

Применительно же к последней форме правовой коммуникации государства и гражданского общества – правоохранительной, формирование правовых принципов может происходить в процессе осуществления правосудия. Так, американский ученый-правовед Р. Дворкин обращает свое исследовательское внимание на правовые принципы неписанного характера

(в его понимании это стандарты, не являющиеся нормами), также логически выводимые из правовой системы, которыми в ситуациях правовой неопределенности должны руководствоваться судьи. В этом случае правовые принципы выражают некоторые требования – требования справедливости, честности и т.п.⁹.

Отдельно бы хотелось отметить такие правовые принципы, которые имеют непосредственно научное (доктринальное) происхождение. Ведь следует признать, что довольно большой массив правовых принципов прежде чем получить юридическое закрепление в законодательстве, проходит так называемую «научную инфильтрацию»¹⁰, что тоже является своего рода процессом правовой коммуникации государства и гражданского общества (в лице научного сообщества).

Говоря о значении правовых принципов в осуществлении правовой коммуникации, следует поднять вопрос как о механизме их формирования на смысловом уровне, так и о требованиях, предъявляемых к их формулированию. При определении и формулировании правовых принципов важно, во-первых, чтобы они представляли реальную ценность и практическую значимость для данной формы дискурсивного взаимодействия (т.е. в перспективе они должны действительно выступать в качестве абстрактной ориентации на определенную ценность), а во-вторых, чтобы они были реально «включены» в процесс правовой коммуникации, т.к. от этого во многом зависит его эффективность и результативность. В случае с принципами правовой коммуникации, они будут представлять собой требования, предъявляемые непосредственно к процессу дискурсивного взаимодействия государства и гражданского общества.

В завершении выскажем мысль о том, что процесс правовой коммуникации государства и гражданского общества, результатом которого

⁹ Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 45-57.

¹⁰ См.: Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2015. № 1. С. 33.

выступает формирование правовых принципов и их последующее юридическое закрепление, является важным критерием эффективности законодательства в обеспечении консолидации политически организованного общества, и приобретения тем самым качества легитимности. Кроме того, можно сделать более концептуальное обобщение, заключающееся в том, что в процессе формирования правовых принципов прослеживаются собственно природа и сущность права, которые носят, соответственно, конвенциональный и ценностный характер¹¹. Таким образом, процесс формирования правовых принципов коммуникации государства и гражданского общества представляет собой, с одной стороны, отражение конкретно-исторического этапа развития общественных отношений, а с другой является механизмом трансформации правового дискурса и правовой практики.

Библиографический список:

1. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; ред. Л.Б. Макеева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 392 с.
2. Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права РАН, 2020. Том 15. № 6. С. 58-76.
3. Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника, 2020. № 14. С. 167-169.
4. Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права, 2022. № 1. С. 7-16.

¹¹ См. Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права, 2022. № 1. С. 7-16.

5. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.
6. Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2006. № 2 (265). С. 55-61.
7. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 528 с.
8. Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2015. № 1. С. 18-34.

References

1. Dvorkin R. About rights in earnest / Translated from English; edited by L.B. Makeev. M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2004. – 392 p.
2. Klimenko A.I. Marxist foundations of modern philosophy of law // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2020. Volume 15. No. 6. pp. 58-76.
3. Klimenko A.I. Legal values and principles as the substantive basis of the legislation of the modern state // Legal technique, 2020. No. 14. pp. 167-169.
4. Klimenko A.I. Socioaxiological approach to understanding the nature and essence of law and its significance for the philosophy of law and general legal theory // History of State and Law, 2022. No. 1. pp. 7-16.
5. Marxist-Leninist general theory of state and law. Socialist law. Moscow: Yurid. lit., 1973. – 647 p.
6. Skurko E.V. Legal principles in the legal system, the system of law and the system of legislation: theory and practice // News of higher educational institutions. Jurisprudence, 2006. No. 2 (265). pp. 55-61.

7. Syrykh V.M. Logical foundations of the general theory of law: In 2 vols. Vol. 1: Elemental composition. – 2nd ed., ispr. and add. M.: Law House "Justicinform", 2001. – 528 p.

8. Trofimov V.V. Legal principles as the basis of the legal system of society: the problem of formation // News of higher educational institutions. Jurisprudence, 2015. No. 1. pp. 18-34.